

Лазарев Александр
(брат Фл. дирижера)

30.10.02

Похищен Европой

Александр Лазарев выступил с оркестром Павла Когана

Некогда главный дирижер и художественный руководитель Большого театра, а ныне главный дирижер Шотландского Королевского национального оркестра, Александр Лазарев в прошлом концертном сезоне впервые после семилетнего перерыва выступил в Москве. Тот концерт с РНО стал не просто триумфальным – он открыл нам дирижера совершенно новой формации, сочетающего европейский профессиональный перфекционизм со спонтанностью типично российского энергетического излучения. Но в сотрясаемой в последнее время оркестровыми кризисами столице руководитель оркестра подобного уровня почему-то не пришелся ко двору – похоже, что теперь в нашем Отечестве выдающиеся дирижеры и выдающиеся оркестры существуют в параллельных мирах и потому никак не могут встретиться. Тем интереснее может оказаться результат взаимодействия крепкого профессионала, но не воспитанного в каком-либо едином исполнительском стиле оркестра с руководителем, способным выстроить этот стиль за период работы над одной программой.

Если прошлогодний концерт с РНО представлял на суд московской публики редко звучащие у нас изыски европейского симфонического репертуара – “Ученика чародея” Дюка и чудесную “Альпийскую симфонию” Рихарда Штрауса, то нынешний концерт Александра Лазарева с Московским государствен-

ным академическим симфоническим оркестром был посвящен русской музыке. Программу открыл бравурный Торжественный коронационный марш Чайковского, его сменил сосредоточенно-мрачный и, видимо, поэтому не слишком часто исполняемый Четвертый концерт Рахманинова для фортепиано с оркестром, в котором солировала дочь дирижера пианистка Татьяна Лазарева. Второе отделение целиком было отдано “Весне священной” Игоря Стравинского.

Для каждого из представленных сочинений дирижеру удалось найти свой собственный энергетический каркас, свою тембровую ауру, свой жанровый подтекст. Коронационный марш, сыгранный крупными штрихами, акустически открытым, широким звуком, не утратив гимнической пафосности, обрел неповторимое обаяние хорошей пленэрной музыки, заставив вспомнить повод, по которому, собственно, и был написан: коронационные торжества на Сокольничьем кругу. Четвертый концерт Рахманинова превратился в соло для оркестра с фортепиано. Безупречно драматургически выстроенные диалоги оркестровых групп, однозначные и непрекращаемые образные решения частей, головоккружительно захватывающая мотивная игра в оркестровой партии не отпускали внимания слушателей ни на минуту, отодвинув на второй план техническое и по-женски обаятельное, но все же не-

сколько безвольное фортепианное соло Татьяны Лазаревой. Но пожалуй, самым ярким номером в программе стала вечно юная и всегда прогрессивная “Весна священная”. Многоуровневая ритмико-тембровая стихия Игоря Стравинского, наспигованная, словно весенняя земля, тянущимися к свету, прорастающими сквозь кластерную оркестровую ткань мотивными зародышами-эмбрионами, то копошащаяся, воркующая, зазывающая, то вдруг взрывающаяся равномерно пульсирующими шаманскими аккордами, оказалась невероятно близкой темпераменту и типу дарования Лазарева-дирижера. Ставшей уже много лет назад симфонической музыке вдруг вернули ее театрально-балетные корни, населив тенями персонажей древних обрядов, превратив каждый мотив в символический жест.

Впереди у Александра Лазарева интереснейшие европейские проекты – специальные серии программ, объединяющие избранные симфонии Шостаковича с его камерной и фортепианной музыкой, цикл “Все симфонии Прокофьева”, приуроченный к пятидесятой годовщине со дня смерти композитора. Но все это мы не услышим, потому что в России почти каждый выдающийся художник почему-то неизбежно становится гражданином мира. Как Александр Лазарев.

Ольга ФИЛИППОВА

Кудымурра. - 2002. - 24-30 окт. - 27